

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Секта" или "нетрадиционные религиозные культуры": к вопросу о терминологии в светском религиоведении и христианском богословии

Максимова Оксана Викторовна

Студент

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени

Н.Г. Чернышевского, социальный, Чита, Россия

E-mail: oksimaksimm@mail.ru

В современном религиоведении проблема различия терминологических понятий «секта» и «нетрадиционные религиозные объединения» является актуальной в связи с тем, что христианское богословие и сектоведение оперирует понятием «секта», а светские религиоведы в большинстве своем от этого понятия отказываются. Последнее связано с тем, что в статье 14 Конституции Российской Федерации предусматривается, что все религии равны перед законом. В связи с этим возникает сложная проблема, имеющая правовой, социологический и религиоведческий аспекты, – допустимо ли именовать «новые религиозные движения» сектами и тоталитарными культурами?

В настоящее время существуют десятки определений понятия «секта», но нет четкого выработанного единого взгляда. Это связано главным образом с тем, что каждый специалист определяет данное понятие, исходя из своей собственной мировоззренческой позиции, поэтому в сектоведении, как и в религиоведении, большое значение имеет позиция автора определения, его отношение к данной проблеме.

Наиболее популярными подходами к пониманию проблемы сектантства являются внеконфессиональный подход (светский) и конфессиональный (богословский).

Понятия «секта», «сектантство» и «сектанты» в настоящее время употребляются, в основном, в православной антикультурной литературе среди таких ученых-религиоведов как А.Л. Дворкин, Р.М. Конь, И.А. Глухов, В.Ю. Питанов и других. В светском же религиоведении специалисты не прибегают к данным дефинициям, так как полагают, что подобное словоупотребление противоречит нормам религиозной толерантности и попирает «Закон о свободе совести и религиозных объединениях».

В отечественном религиоведении специалисты, следующие традиции православного богословия, относятся к сектам как неким негативным явлениям, противостоящим русской духовной традиции, и прежде всего Православию. Так, А.Л. Дворкин в своих работах определяет данное понятие как «закрытую религиозную группу, противопоставляющую себя основной культурообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона» [1, 42].

Российские социологи и религиоведы, такие как И.Н. Яблоков, А.И. Красников, И.А. Кантеров для обозначения сект употребляют термины «религиозное направление, течение, деноминация», «нетрадиционная религия», «религии Нового века», «альтернативный культ» или «неокульт», «внеконфессиональные (надконфессиональные) верования», или «новые религиозные движения».

В религиоведении и социологии религии секта рассматривается как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Существенные признаки секты, отличающие их от церкви – неприятие мира, добровольное и сознательное вступление (обращение), отсутствие бюрократической организации, менее формаль-

лизованное и более эмоциональное богослужение. Наряду с этими признаками сектам свойственно стремление усовершенствовать или видоизменить некоторые положения вероучения или обрядовой практики «исторических религий» [2, 145].

Таким образом, понятие «нетрадиционные религиозные движения и культуры» не содержит в себе оценочного значения и позволяет сохранять научную объективность и охватывает секты, возникшие начиная с XIX века. Но использование этого термина в рамках православного подхода к проблеме нежелательно, так как оно не раскрывает сути предмета, «создавая иллюзию смысловой тождественности традиционных Церквей и сект, усматривая различия между ними лишь в продолжительности их существования» [3,192].

Литература

1. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Нижний Новгород, 2003.
2. Контроль сознания и методы подавления личности. /Сост. К.В.Сельченок. М., 2001.
3. Осипов А.И. Тоталитарные секты: технология обмана. Минск, 2004.